

Dr. Valery Engel,  
First Vice-President of the  
International Human Rights Movement  
“World without Nazism”  
Opening Plenary

«БОРЬБА С НЕТЕРПИМОСТЬЮ И ДИСКРИМИНАЦИЕЙ ПРОТИВ ЛЮБОГО  
ЛИЦА, ВКЛЮЧАЯ РАСИЗМ И АГРЕССИВНЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ, В  
СООТВЕТСТВИИ С СУЩЕСТВУЮЩИМИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМИ В РАМКАХ  
ОБСЕ»

Уважаемый г-н Председатель,  
уважаемые участники конференции высокого уровня,

К сожалению сегодня ситуация с дискриминацией и нетерпимостью в современном мире становится угрожающей. Особенно опасной является дискриминация на почве расизма, агрессивного национализма и возрождающегося в ряде стран неонацизма.

Эти явления взаимосвязаны. Если **расизм** проповедует неравноценность человеческих рас, а **агрессивный национализм** – первичность нации в государстве образующем процессе, этническую, культурную и религиозную *нетерпимость*, то **неонацизм** – это квинтэссенция всех этих понятий, поскольку проповедует шовинизм, фашизм, расизм, ксенофобию, гомофобию и антисемитизм, которую он заимствует из нацистской доктрины.

К силам, которые активно противостоят этим явлениям, относятся многочисленные неправительственные организации, в число которых входит представляемое мною Международное правозащитное движение «Мир без нацизма», в которое сегодня входит 138 организаций из 30 стран мира. Наше движение осуществляет регулярный мониторинг агрессивного национализма и неонацизма на пространстве ОБСЕ, за исключением Северной Америки включая с этого года и страны Центральной Азии. В ближайшее время мы выпустим аналитический отчет о состоянии дел в этом направлении за 2012 год.

С нашей точки зрения, за последнее десятилетие в мире наметилась четкая тенденция, в значительной степени определяющая движение в сторону агрессивного национализма, а в некоторых случаях и неонацизма. Серьезную проблему это представляет и для пространства ОБСЕ.

Рост численности радикально-националистических группировок, усиление их идеологического влияния на избирателей, демаргинализация радикально-националистических групп, выражающаяся в массовом прохождении радикалов во власть (а сегодня в Европе практически не осталось стран, где бы партии, разделяющие националистические ценности не находились бы в парламентах общегосударственного или регионального уровня), героизация нацизма, выходящая на уровень государственной политики - все это реалии сегодняшнего дня.

Активизация неонацистов и радикальных националистов в Болгарии, Венгрии, Греции, Германии, Румынии, Украине и Финляндии и многих других странах может изменить политическую картину не только там, но и во всей Европе.

Высокий уровень мигрантофобии в Бельгии, Греции, Дании, Италии, Норвегии, России и Франции чреват серьезными социальными потрясениями.

Мы считаем, что широкое распространение радикально-националистических и неонацистских настроений и взглядов становится одним из серьезнейших вызовов 21 века, угрожающих принципам свободы и демократии в современном мире.

Это выражается не только в дискриминации меньшинств. Неонацистские, радикально-националистические организации и политические партии, открыто прославляющие нацизм, превосходство одной расы, религии или этнической группы над другими являются питательной средой для международного терроризма.

Преступления на почве ненависти с пугающей регулярностью фиксируются сегодня на всех континентах. Некоторые из них потрясли мир своими масштабами и цинизмом. Массовое убийство в Норвегии 22 июля 2011 года, расстрел еврейских детей в Тулузе в марте 2012 года, теракт в Бостоне 15 апреля 2013 года и целый ряд других громких преступлений 21 века осуществили люди, находившиеся в плену националистических предрассудков. Продолжаются преступления против цыган. Несмотря на усилия, предпринимаемые европейским сообществом, кардинально улучшить положение рома и синти не удалось.

Неонацизм сегодня стучится в двери мирового сообщества, также как это происходило в нач. 30-х гг. И не реагировать на это, а еще хуже оправдывать, ссылаясь на свободу слова, право шествий и демонстраций мы уже не можем.

Никто не оспаривает важность и священность этих прав, но общество, особенно молодежь должны быть защищены от нацистской отравы, также как она сегодня защищена от детской порнографии или наркотиков.

Поэтому серьезной проблемой становится поиск баланса между свободой слова и собраний и возможностью государства ограничивать эти свободы для защиты общества от насаждения радикальных националистических идеологий и взглядов.

Не посягая на свободу слова, власть должна давать четкие и громкие сигналы обществу относительно проявлений неонацизма.

Отсутствие этих сигналов приводит к тому, что в таких странах, как например, Венгрия, стала возможной дискуссия в парламенте о том, какую роль играют евреи в развитии государства с последующей инициативой парламентской партии «За лучшую Венгрию» (47 мандатов в парламенте) провести перепись еврейского населения, якобы, в целях национальной безопасности.

В итоге в Венгрии произошел всплеск общественного антисемитизма, что подхлестнуло массовую эмиграцию евреев из страны.

Невмешательство государства в ситуацию и даже благосклонное отношение к политике неонацистов) в Греции, прежде всего со стороны региональных властей и правоохранительных органов, привело к тому, что неонацистские полувоенные формирования стали изгонять иммигрантов с городских рынков, а недавно, 10 мая в городе Ксанти был совершен массовый поджог радикальными националистами цыганских домов.

Совсем недавно в г. Торгау наше движение проводило круглый стол в память о 68-й годовщине встречи на р. Эльбе советских и американских войск. В нем приняли участие представители различных антифашистских организаций из Германии и более 10 стран мира. Произошел обмен мнениями относительно того, как антифашисты должны реагировать на нацистские публичные акции. Бургомистр Торгау, г-жа **Андреа Штауде** рассказала, что когда городской суд отменил запрет города на проведение неонацистской демонстрации, она лично призвала горожан выйти на улицы и не дать неонацистам провести свою акцию и тысячи людей этого маленького немецкого городка вышли по ее призыву и не дали провести эту акцию.

Другой пример – Россия. Это одна из немногих стран, где ежемесячно фиксируются десятки преступлений на почве ненависти и где угрожающе растут антииммигрантские настроения. Власть, жестко реагируя на преступления на почве ненависти (только в марте на почве ненависти осуждено 40 человек, а всего, с начала года – 89 человек), тем не менее, проводит большую работу по разъяснению опасности агрессивного национализма (например, принята Стратегия национального развития России, где определено, что российская нация – это сообщество граждан Российской Федерации разной этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности). Активно поддерживаются в России и НПО антинацистской направленности.

Недавно президент нашего движения Борис Шпигель внес в ГД РФ проект закона **«О недопустимости действий по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников, отрицанию Холокоста»**. В соответствии с ним впервые в российской истории вводится уголовная ответственность за отрицание Холокоста.

Таким образом, степень распространения национализма в большинстве стран в значительной степени определяется позицией общества и государства.

Но значительно хуже обстоят дела в тех странах, где националисты входят не только в парламент, но и в правительственные коалиции, поскольку государственные институты в этих странах не только не противодействуют агрессивному национализму, но, наоборот, работают на претворение в жизнь националистических инициатив.

Например, партия «Все Латвии!» (Visu Latvijai), войдя в правительство, начала войну против школ и детских садов национальных меньшинств, заявив о намерении ввести систему образования только на одном языке - латышском. Учитывая, что эта партия получила портфели министра культуры, министра юстиции и ряд ключевых комитетов в парламенте, мы не можем ожидать каких-то серьезных реакций со стороны правительства Латвии.

Анализ политики в отношении меньшинств в этих странах показывает, что эта политика строится на 4-х принципах:

- Разделение нации на титульные (или государственные) народы и нетитульные с последующим наделянием титульных определенными преференциями, героизация нацизма, призванная еще больше разделить общество по национальному признаку.
- Юридическое обоснование дискриминации нетитульных народов причинами, напрямую не связанными с национализмом или расизмом.
- Принятие законов и постановлений, направленных на ассимиляцию этнических меньшинств.
- Широкое использование спецслужб для дискредитации правозащитников и давления на несогласных, прежде всего из числа неправительственных организаций, представляющих меньшинства.

Например, 20 лет назад в Латвии и Эстонии нации были разделены на граждан и «неграждан».

"Неграждане" (14% населения Латвии и 10% населения Эстонии) это – представители этнических меньшинств, в нескольких поколениях проживающие на территории этих стран. Они лишены политических прав, их не допустили к приватизации, им запретили занимать должности на госслужбе, а также работать в некоторых сферах бизнеса, например в фармацевтике. Таким образом, новые национальные элиты из числа представителей титульных этносов обеспечили себе приоритет в сфере экономики, контроль за финансовыми и природными ресурсами и т.д.

Для того чтобы обосновать эту политику в глазах мирового сообщества, был придуман тезис о том, что эти люди являются потомками советских оккупантов, которые не прошли процедуру натурализации, следовательно их, их детей и внуков необходимо наделить статусом иммигрантов и предоставить им право пройти натурализацию.

Мировое сообщество не задумывается над тем, что эти люди уже несколько поколений живут в этих странах и прохождение натурализации в своей собственной стране является унижительным для них. Мировое сообщество просто не знает или забыло, что свободное перемещение в СССР, особенно в сталинский период, было практически невозможным, и что родственники этих людей в старших поколениях отнюдь не добровольно приезжали в республики Прибалтики, и, следовательно, это такие же жертвы советской инкорпорации, но с другим знаком.

Но в итоге «неграждане» официально лишены гражданских прав не как представители меньшинств, а на основании иммигрантского статуса, которым они были наделены против своей воли. Более того, в некоторых государствах Прибалтики власти идут еще на одно лукавство – они просто исключают «неграждан» из своей отчетности по национальным меньшинствам перед международными организациями, так как под соответствующую Рамочную конвенцию в соответствии со сделанными Латвией и Эстонией оговорками подпадают только граждане. Их просто нет на бумаге. Раз они неграждане, значит они не являются национальным меньшинством в этих странах. А это примерно 400 000 чел! У этих людей даже на бумаге отобрали родину, только вдумайтесь в это.

Поэтому статистика у этих стран по всем стандартам международных организаций очень хорошая – по бумаге там почти нет районов с компактным расселением представителей этнических меньшинств, а, следовательно, этим странам не надо выполнять свои обязательства перед международными организациями, например, по топонимике на языках меньшинств.

Героизация нацизма также преследует цель разделения нации. Она создает для национального большинства героев, которые являются антигероями для меньшинства. Если для меньшинства гитлеровцы и их приспешники – это враги и антигерои, значит надо сделать так, чтобы они стали для большинства - героями.

Пособники фашистов представляются героями, эсэсовцам ставятся памятники, например, в латвийском городе Бауска в прошлом году был поставлен памятник сотрудникам вспомогательной полиции, на чьих руках есть кровь убитых в Холокосте евреев. Причем еврейской общине поставить памятник жертвам нацизма в том же городе отказывали на протяжении 6 лет.

В прошлом году в мае в Литве на государственном уровне произошло торжественное перезахоронение останков Юозаса Амбразявичюса-Бразайтиса, который являлся лидером Временного Правительства Литвы, которое было сформировано пронацистским Фронтом активистов Литвы. Этот Фронт сотрудничал с войсками нацистской Германии, а в его уставе было положение о том, что «при восстановлении новой Литвы Фронт намерен провести незамедлительную и основательную чистку литовской нации от евреев, паразитов и чудовищ...». И таких «героев» предлагают чтить современному обществу и на таких примерах воспитывать молодежь.

Про ежегодные марши СС в Латвии и Эстонии вы все хорошо знаете. Последняя новость – несколько дней назад антифашистов, которые во время шествия эсэсовцев по улицам Риги включили динамики с антифашистской песней в память о погибших узниках концлагерей и гетто, оштрафовали за слишком громкую музыку. Неонацисты, которые вырывали из рук антифашистов фотографии с узниками концлагерей, оштрафованы не были.

20 мая в Латвии будут провозглашены поправки в Закон о гражданстве, где вводится понятие государственной нации, к которой законодатели отнесли только латышей и ливов. Таким образом, из понятия государственной нации уже официально исключаются национальные меньшинства, издавна живущие на территории страны.

Проблема искусственного разделения нации в интересах титульного большинства характерна для многих стран на постсоветском пространстве, например в Грузии, где нарушаются права армянского и азербайджанского меньшинств, проживающих в районах их компактного расселения - в Квемо-Картли и Самцхе-Джавахетии. Это выражается, прежде всего, в вытеснении представителей национальных меньшинств с руководящих должностей в этих регионах под предлогом недостаточного знания ими государственного языка.

Примерно по тому же сценарию развиваются события и в Киргизии, где 13 декабря 2012 года парламент принял в первом чтении закон «О государственном языке».

Националистическая идеология на государственном уровне использует различные инструменты и механизмы для дискриминации национальных меньшинств в этих странах.

В ход идет вытеснение языка национальных меньшинств из официального обращения, языковой террор, планомерная ликвидация системы образования на языках этнических меньшинств, затрагивающая даже детские сады, ликвидации средств массовой информации на языках нацменьшинств, дискриминация языков этнических меньшинств в области топонимики, в том числе в местах их компактного расселения.

Недаром не так давно депутат от одной из националистических партий Латвии в Европарламенте **Кришьянис Кариньш** сказал:

*- «Нам нужно, чтобы русские, которые здесь растут, выросли латышами. Да, конечно, это политически еретическая мысль. Нам надо понять, что интеграция ведет к ассимиляции. Такой и должна быть наша цель – ассимилировать их детей»*

В Латвии, Эстонии, Литве, Туркмении, Молдове и ряде других стран практически ликвидировано государственное высшее образование на языках нацменьшинств, хотя их процент в этих странах составляет от 20% до 44%.

В Молдове и в ряде других стран запрещена реклама на языке национальных меньшинств, закрываются СМИ работающие не на молдавском языке. В частности, в апреле 2012 года в Молдове был закрыт частный телеканал национального покрытия, вещавший преимущественно на русском языке.

В Туркмении количество часов для изучения только русского языка сократилось в 10 раз. С 1995 года все вузы страны переведены исключительно на туркменский язык, таким образом, нетуркменоязычные жители были лишены возможности получить высшее образование.

В Латвии, а с недавних пор и в Эстонии, произошло сокращение на 60% преподавания на родном языке в школах национальных меньшинств. Причем самих учащихся или их родителей никто не спрашивал. Более того, имели место массовые протесты, которые были проигнорированы властью. Особые протесты вызывает попытка перевести на государственный язык работу детских садов.

Относительно новым инструментом принудительной ассимиляции в этих странах являются языковые инспекции, которые, используя методы оперативной работы, отслеживают ситуацию с использованием государственного языка на рабочем месте, причем не только в государственных учреждениях, но и в бизнесе. Т.е. не рынок определяет выживаемость коммерческих структур, которые используют в своей работе языки национальных меньшинств, а специальные государственные инспекции, своего рода языковые спецслужбы.

*Безусловно, националистическая политика неприемлема не только с точки зрения нарушения прав человека, но ведет к росту напряженности в обществе, приводит к межэтническим конфликтам. Крайне опасно также и то, что в этих условиях представители титульной нации ощущают свое превосходство и зачастую своим высокомерным и агрессивным отношением провоцируют нацменьшинства на столкновения.*

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о том, как некоторые государства пытаются ограничить возможность борьбы за права этнических меньшинств. Все чаще мы сталкиваемся со случаями преследования борцов за права национальных меньшинств и антифашистов, а также искоренением всякого инакомыслия. Не наводит ли это вас на определенные исторические параллели? Именно нацистская идеология в 20-м веке поставила на государственный уровень подавление и уничтожение «низших» рас и этнических групп, а также антифашистов.

В Эстонии по надуманному обвинению (подделка своих собственных подписей на заявлении об обучении своих детей в школе на языке этнического меньшинства) было возбуждено уголовное дело против 2-х активистов русских школ (Олег Беседин и Алиса Блинцова), протестовавших против их перевода на эстонский язык обучения.

В ежегодном отчете полиции безопасности Эстонии за 2012 год неправительственная организация «Русская школа», объединяющее защитников русского языка в этой стране, было представлено в качестве организации, угрожающей конституционному строю республики.

Особому давлению в Эстонии подвергаются антифашистские организации и их активисты, надуманно обвиняемые в подрыве национальной безопасности, поскольку защищают права «военных преступников», под которыми в Эстонии понимают осужденных в этой стране за борьбу с нацизмом советских партизан и т.д. Схожую картину мы можем наблюдать в Латвии и, частично, в Литве.

Сложилась ситуация, когда спецслужбы в этих странах считают возможным навязывать обществу свое мнение относительно того, какую позицию должны занимать неправительственные организации по тем или иным вопросам. Это вопиющее давление на гражданское общество, рецидивом советского прошлого, пережиток эпохи тоталитаризма и произвола спецслужб, не совместимый с принципами демократии и разделения властей, со статусом органов исполнительной власти и спецслужб, в частности.

Одни из последних примеров давления на правозащитников и антифашистов является возбуждение полицией безопасности уголовного дела против латвийского журналиста Андрея Храмцова за то, что он в День Победы, 9 мая вышел к памятнику Освободителям и стал проводить опрос прохожих относительно их мнения о запрете в Латвии советской символики.

Спецслужбы возбудили против этого журналиста уголовное дело по статье 225 Уголовного закона — организация массовых беспорядков и провокаций!

29 апреля без объяснения причин был закрыт въезд в Киргизию, где он временно проживает, уполномоченному по правам человека нашей организации гражданину России Александру Князеву, известному своими высказываниями против дискриминации национальных меньшинств в этой стране.

В Литве, например, нельзя иметь мнение, отличное от официального. Иначе - уголовное преследование.

В Литве осужден правозащитник **Альгирдас Палецкис**, чья вина состоит в том, что в прямом радиозэфире он усомнился в том, что в 1991 году советские солдаты стреляли по мирным жителям. Он считает это провокацией боевиков Народного фронта. Сегодня он осужден по статье «За отрицание советской оккупации», хотя на

самом деле это чистая расправа с политическим противником и грубейшее нарушение свободы слова. Да и сам факт советской оккупации Литвы пока не доказан ни одним международным судом.

В пользу Палецкиса свидетельствовало несколько человек, которые утверждали, что стрельба велась не из места дислокации советского воинского контингента. Сегодня они привлекаются к ответственности за лжесвидетельство.

К сожалению, до сих пор имеют место и реальные аресты, а также фальсифицированные уголовные дела. Так, например, в июне 2012 года в Баку был арестован правозащитник и журналист **Гилал Мамедов**. Он известен как один из активистов защиты прав персоязычных талышей, которые видят себя составной частью азербайджанского народа, но при этом желают сохранения своей этнокультурной самобытности. Гилалу Мамедову предъявили обвинения в хранении наркотиков, в шпионаже в течение 20 лет (!) в пользу Ирана, а также в разжигании национальной, религиозной и даже расовой ненависти. В тюрьме Г. Мамедов подвергся физическому воздействию.

Итак, имеем ли мы дело с нарушением прав человека в этих странах? Представляют ли серьезную опасность для демократии рост радикальных националистических и нацистских настроений? Мы убеждены, что да. Что же делать в этом случае? Здесь нужны совместные скоординированные действия неправительственных организаций и международных организаций, правительств ведущих демократических стран мира. К сожалению, в мире до сих пор не существует действенных механизмов, которые могут заставить государство соблюдать права человека. Единственное наше оружие – это гласность, моральная поддержка международных организаций и отдельных политиков, которые разделяют нашу озабоченность.

В ОБСЕ нужно больше внимания уделять вопросам борьбы с агрессивным национализмом, ксенофобией и расизмом. Институты ОБСЕ – БДИПЧ, Верховный комиссар по правам меньшинств, представитель ОБСЕ по свободе СМИ, а также три спецпредставителя должны внятно реагировать на все эти негативные проявления.

Я считаю, что стоит провести отдельное мероприятие ОБСЕ, посвященное этой проблематике, обмену опытом в борьбе с этими явлениями.

*В ходе настоящей конференции и этой сессии нужно обсудить ряд важных вопросов:*

*Чем характерны проявления расизма, ксенофобии, агрессивного национализма и неонацизма в различных государствах ОБСЕ?*

*Какие превентивные меры против распространения подобных радикальных идеологий и течений может и должно предпринять государство?*

*Какую роль играют политические лидеры, гражданское общество и СМИ?*

*В какой степени допустимо ограничение свободы выражения мнения и собраний для защиты общества от распространения неонацизма?*

*Как сформировать в обществе, в том числе среди молодежи, неприятие националистической и неонацистской идеологии?*

*Какова роль международных организаций в борьбе с этими негативными явлениями?*

История, в том числе история германского нацизма, учит, что поставить нацизму заслон можно двумя путями: превентивными действиями мирового сообщества и формированием в обществе неприятия к агрессивному национализму, расизму, религиозной нетерпимости – всему тому, что создает условия для формирования неонацистского мировосприятия, прежде всего, в молодежной среде.

Несколько недель назад в Торгау, нашей организацией была согласована Антинацистская Хартия - международная декларация фундаментальных принципов антинацистской деятельности, в основе которой лежат общие цели и принципы противодействия расизму, ксенофобии, радикальному национализму, религиозной ненависти и неонацизму. Она размещена на нашем сайте [www.stopnazism.net](http://www.stopnazism.net) и в ближайшее время будет открыта к подписанию. Ее цель - мир без нацизма, агрессивного национализма и ненависти!

Мы не наивны, считая, что таким образом можно победить неонацизм, но мы считаем, что чем больше людей будет разделять наши принципы, тем меньше шансов останется у тех, кто считает, что у одной расы, религии или этнической группы больше прав в этом мире, чем у всех остальных.